

Роберт Кудзаев

**Играй в традиции
до конца**

Рассказы

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Роберт Маратович Кудзаев

Играй в традиции до конца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70022146

SelfPub; 2023

Аннотация

Старые рассказы, как найденные фотографии. В этой книге истории, что я писал пару лет назад.

Содержание

Играй в традиции до конца.	4
Ночной спасатель.	15
Питер или Москва?	17
Почему отключили отопление?	25
Как я изобрёл машину времени?	33
Нежность ксенофобии.	35
Ты обманут.	54

Роберт Кудзаев

Играй в традиции до конца

Играй в традиции до конца.

1.

– Асик, рухсаг уо, как так, как так?! Ещё на пассажирском там мужик, видно, на месте прямо.

Сотрудник ДПС снял фуражку и заглянул в разбитое окно искореженного “Мерседеса”. Сразу видно, что вчерашний студент юрфака СОГУ ещё не посмотрелся на последствия фразы “да он пьяный даже лучше водит”. Второй сотрудник даже не заглянул. Скорой можно не спешить.

– Это Асланчик, – продолжил первый – он только девочку дня три назад украл, свадьбу сыграть хотели только вот... и вот так получилось. Наверно за пассажира отец её сидел, даже сейчас так не узнаю его.

– Не он первый, не он последний, Валерик – сухо ответил старший – как-то видел свадебная машина вот так же. Все четверо там. И вот посмотри на них – одно дело сам выпил, сам сел за руль и... ну ты понял. А ещё вон мужика за собой потянул. А ведь мог ещё кого-то за собой утянуть, если бы

в чужую машину вот так.

Оставалось ждать медиков, МЧС. Валера и Заурбек от-
вернулись, молча закутив. Закатное июльское солнце слепи-
ло глаза, сверчки начинали стрекотать, вечерний горный ве-
терок сдувал дневной жар.

По обычаям, когда невестка только попадет в дом, она сто-
ит в углу глазами в пол. Средневековая дикость для кого-то
и единственный верный путь для других.

– Так, Фатимка! Пока тут постой, до свадьбы будут захо-
дить родственники, ты с ними чтобы даже не заговорила. Не
позорь нас тут – голос матери Аслана звучал как кудяхтание
курицы. В середине фразы он с становился максимально вы-
соким, как будто она всегда на грани срыва.

Фатима потупив глаза так и не поняла нужно ли отвечать
старшим мужчинам, которые начинают разговор, или стоит
просто молчать. Впереди знакомство с женихом. Знакомство
со свекровью, судя по всему, не задалось.

2.

– Да Мадинка опять кальяна надуется и будет над тазиком
сидеть

– Нее, я сегодня только винишка попью

Фатима приехала из Питера к родителям. Она пока един-
ственная из потока, кто смог воспользоваться дипломом.

Пусть и синим.

– Ну рассказывайте девочки. Кто где, как будто сто лет вас не видела.

Мадина, наливая вино, ответила:

– Я ж Аньку недавно видела. Я даже не знала, что у неё второй. Она вроде с Жориком развелась или разводится сейчас. Я так и не поняла.

– Девочки, а табак какой забиваем? – Залина достала из холодильника две открытые пачки, которые повторно упаковали прищепкой

– А есть тот, что мы курили, когда я тогда приезжала?

– Тархунчик! Есть, его забью. Кстати про Стаса так ничего и не слышно, как нырнул под юбку к жене, она родила должна была уже, недавно моя тётя видела его маму в поликлинике.

– Ой, когда ж все успели-то?

Разговор прервал звонок в домофон. Мадина не слушая кто внизу, нажала “открыть”. Пришла Алина с дочерью Маришкой.

– Это кто тут у нас такой уже? Целая невеста пришла! Ещё вон вчера как глиста в коляске была, а тут вон какая! – Фатима схватила девочку на руки. Маришка скорчила недовольную мину, давая понять степень своего радушия.

– А ты сама-то замуж там не собралась ещё? Чтобы только жених с квартирой был – хихикнула Алина после третьей кружки пива.

– Да какие там мужья? Я работаю столько, что света белого не вижу. Есть мальчик один – Лёша из нашего отдела, но это так. Ничего серьёзного. Водит меня в кино, кружит меня, а я вся такая неприступная, ничего такого с ним.

– Ну ты смотри, так и останешься, – подкинула Залина

– Ой, Заль. Ну я вот только в Питере поняла – ну что значит “останусь”? Хочется, конечно, лялечку, мужа, семью. Но мне и так нормально. У меня работа, только вот зарабатывать что-то начала, маме сережки привезла.

– Да я как ты бы и не смогла. Я не могу квартиранткой по квартирой бегать, я брезгую. Меня как воспитали, не могу прям иначе.

– Прямо как моя мама и бабушка. Они уже меня тут выдали, сосватали. Каждый раз одна тема у них.

– Фать, поверь мне, это ты сейчас так думаешь. Вот родишь, тебе принесут этого маленького человечка и ты сразу поймёшь для чего жила. И никого роднее у тебя не будет. Про мужа забудешь, я вообще для себя родить хотела. Когда узнала, что Витёк гуляет, легче даже стало. Мне главное, чтобы ребёнка он содержал. Я после свадьбы его вообще первое время видеть не могла. Тебе тоже для себя родить надо.

Позвонила мать Фатимы.

– Да, ма, у Мадины мы. Никого больше. Скоро буду, часика два ещё посидим. Пока-пока, ма.

– Ой, нет девочки. Отвыкла я от этого. Понимаете, в Питере никто не поймёт, если тебе в тридцать будет кто-то зво-

нить и звать домой, мол ты типа поздно засиделась. Да приходится самой зарабатывать. Местами жестковато, конечно, даже страшно бывает, но это свобода. Будь кем захочешь.

– Да хорош тебе, это элементарные нормы приличия. В общем-то и нечего по ночам шляться нигде. Ладно мы тут, но вообще я даже не знаю. Будь у меня дочь, я бы ей тоже запретила после девяти где-то сидеть.

– Вот замужем будешь, мама не будет звонить – Мадина, Алина и Залина одновременно засмеялись, Залина подхватила

– Но зато хер куда тебя муж отпустит, похлеще мамы будет.

– Да я понимаю. Вот этого и не хочется. Не вижу больше смысла в этом. Всегда видела, а сейчас вообще не понимаю зачем мне всё это.

– “Всё” – это нормальная семья и детки? – Ответила Алина, оскорбленным тоном

3.

Снова позвонила мама Фатимы.

– Ну да, ща. Он тут уже? Да, конечно, заберу и через часик уже домой поеду – Фатима посмотрела в телефон и поджала губы

– Офф, не дают посидеть. Я сейчас вниз сбегая, мама говорит, что дядя что-то привез, передать хочет. Только кинь-

те телефон на зарядку, а то у меня один процент остался.

Около подъезда стоял старый черный мерседес конца 90-х. Заднее тонированное стекло опустилось, но было темно и не видно людей в салоне.

– Фатимка, можешь подойти?

Фатима подошла к машине. Передние двери разом открылись, оттуда выбежали двое мужчин, изнутри третий открыл заднюю дверь и Фатиму просто закинули внутрь. Она даже закричать не успела. Ступор прошел уже на дороге:

– Кто вы?! Отпустите, что такое?!

Водитель с ухмылкой ответил:

– Ну чего кричишь? К жениху надо с улыбкой ехать

– К какому жениху?! Я заявление напишу! Я не поеду никуда.

Дверь оказалась заблокированной, но окно опустилось. К счастью, они проезжали как раз ГАИшников, которые стояли у дороги

– Помогите! Меня украли!

Полицейские резко повернулись в сторону машины, но с переднего сидения их успокоили, что к жениху везут. Мужики в форме весело махнули рукой и отрешенно повернулись в сторону дороги.

В частном доме открылись ворота, туда заехала машина и Фатиме открыл дверь жених. Тот самый, с которым всё хотел познакомить отец. Будущая свекровь с порога начала восхищаться невесткой:

– Ой красивая какая, Фатимка, проходи, проходи.

– Отойдите от меня, я не останусь. Дайте родителям позвонить

– Фатимочка, они едут, всё по традициям, уже минут через десять будут. Ты пока в комнату проходи, там вещи мы тебе приготовили. Всё есть, заходи, заходи.

4.

Фатима ожидала, что родители её заберут и это недоразумение забудется как страшный сон.

– Фатима, почему ты меня ставишь в такое положение?! Что обо мне как о матери подумают? Орёшь на весь дом, сбежать хочешь. Асик вон какой мальчик хороший.

– Мама, я не хочу, я хочу уйти, я вообще с ним не знакома даже!

Тут вступился отец.

– Так, поигралась и хватит. Уже тридцать лет, а ты всё ещё не замужем. Чтобы не позорила больше нас. Осталась и больше ни одного крика чтобы от тебя тут не слышали. Ясно? Вот телефон твой. Даже его не взяла, один ветер в голове.

– Папа, но я вообще с ним не знакома! Я не хочу замуж, как можно жить с человеком, которого вообще не знаешь? Мне на работу нужно! Ты же меня защищал всегда, как ты меня здесь оставишь? – с плачем ответила Фатима.

– Нет, я не хочу ничего такого даже слышать. – решитель-

но ответил отец – Ты себе как представляешь? Пришла в дом, а на утро убежала? Соседям и родственникам мне как объяснять, что ты тут делала почти всю ночь? Всем справку от гинеколога показывать ходить?

Она не ответила, плачь застрял где-то в горле. Когда телефон включился, беседа с подругами был забита сообщениями в духе: “ну как он?”, “красивый?!”.

– Вы были с самого начала в курсе?

– Ой, ну конечно, ты нам уже завтра спасибо скажешь

– Да мы еле всё продумали, а ты ещё и недовольна!

Ночь и следующий день прошли как во сне. Но раз все вокруг так уверены, значит, они правы. К вечеру Фатима уже стояла в углу комнаты в белой традиционной косынке. Как настоящая невеста, как была её мать, бабушка и много поколений дальше. Было уже около одиннадцати вечера, когда жених лично решил обратиться к невесте

– Фатька, ну я с пацанами поеду, скоро вернусь

И поцеловал невесту в щёку уколов щетиной. Ещё отца твоего завезу, он попросил его в Ардон к его сослуживцам закинуть.

Ни сон, ни слёзы, ни мысли не приходили. Фатима просто лежала с открытыми глазами. К утру Аслан так и не появился. В доме была она и её будущая свекровь. Аслан всё ещё с друзьями, его отец на смене. Родственники будут ближе к вечеру. “Да чтобы он сдох, в первый день вот так оставить одну”, подумала Фатима. Тут голос матери прервал тишину

вечера:

– Фатима, Фатима! Там Асланчик! – голос матери прервался на рыдания – Асик там! Он в аварию попал! С ним папа твой был! Звонят сейчас и там Асланчик с твоим отцом! – рыдания матери снова взяли верх.

5.

Конец весны в Петрограде выдалась ожидаемо промозглым. Печка в заведенном каршеринге спасала.

– Асик, мне сейчас нужны деньги, ты понимаешь?

– Я думал ты меня не за этим в Питер позвала – Аслан потянулся к коленям Фатимы – я думал, ну это?

– Руки убрал! Ты меня за кого принимаешь вообще?!

– Фатька, я тебя украду, вот увидишь, ты такая покайфная, я прям не могу с тебя.

– Ты мне денег сейчас дай, пока воровалка не отросла – Фатима громко засмеялась и закурила в окно каршеринга – я тебе отдам, как приеду. Летом к маме поеду и одам всё

– Да я привез наликком всё. Это не мои, я занял у пацанов, но там нормально, пару месяцев без вопросов, а чего случилось у тебя? Может тут расскажешь, раз не по телефону. У тебя проблемы какие-то?

– Не могу рассказать, Ась. Да, проблемы. Ну ты не поймешь, да и тревожить не хочу, просто ну... Ну короче ты понял, да?

– Не, не понял, но ладно.

Фатима сидела на кровати, прикрыв одеялом грудь. Она не обращала внимания на то, что вчерашнее просекко почти выдохлось, и начала говорить в пустоту:

– Лёш, я вот прочитала недавно, что Элвис Пресли мечтал подарить маме розовый кадиллак. И я прям подумала, я бы не маме, я бы папе подарила. Он же как, он всё моё детство работал. Рано-рано уходил, поздно приходил, чтобы хоть как-то нас с мамой прокормить. Времена мерзкие такие были, мне он как мог пытался детство счастливое сделать. Это не как сейчас, зашел на сайт, нашел кучу вакансий и сиди носом верти. На работу, тем более у нас только по знакомствам, за бабки и всё такое. А он и здоровье подавал и защищал всегда. Я на всё вообще готова

– Да это звучит хорошо, но...

– Да какие “но”? Ну не может быть тут “но”, хочу и всё. Хочу, чтобы у отца была машина и такая, какую он сам захочет. Чтобы прийти с ним в автосалон и сказать “папа, выбирай. Ты заслужил”. Я хоть украду, хоть убью кого угодно. Я ведь всю жизнь ощущала себя таким человеком, знаешь. Ну не беспомощным, а малосильным наверно. Всегда плыву по течению. А сейчас готова. Он меня от всего всегда защищал. Я сделаю это до его юбилея.

– Ты уже не маленькая, тем более сейчас. Всё упирается в, мать их, деньги. Если бы всё было как в кино, чтобы как главный герой после громких фраз, да сразу на амбразуру, а

потом и хеппи энд, но нет, Фать. Мы в реальной жизни.

– Я не хотела тебе говорить, но я уже придумала всё. Я знаю, что это звучит, как будто я какая-то сука или мошенница. Со мной пытался познакомиться какой-то там сынок отцовских друзей. Здоровый и тупой. Недавно он вообще заявил, что хочет жениться. Я у него возьму денег в долг.

– А я? В каком смысле жениться?! И как ты собралась отдавать? – с удивлением спросил Алёша

– Да не собираюсь я отдавать ничего. У нас обычай есть, что жених может типа украсть, а потом она типа вся такая обиженная и её забирают родственники. А я знаю отца, если я скажу, что не хочу оставаться, он никогда меня не оставит. Ну а потом какой мужик будет волочиться за бабой, чтобы что-то там вернуть. Тем более у них денег дохера. Если играешь в обычаи – будь добр – играй до конца. В конце-концов не сдохнет от этого.

2022.

Ночной спасатель.

Мне на глаза попалась вакансия в бассейне “ночной спасатель”. Интернет мне так испортил восприятие, что сразу на ум пришли игрушки и Райан, который не умер в конце. Но больше всего подходил персонаж из моей студенческой юности.

Устав от попыток создать бизнес, я решил искать серьезную работу. Начал работать на шиномонтажке. Свободное место оказалось только в ночной смене и меня хватило ну прям совсем ненадолго. Смена начиналась с вечерних клиентов. К полуночи людей не было совсем и можно было поспать. Утром подмести пол, убрать инструмент и передать смену “дневникам”. Безлюдная улица, напротив над магазином вывеска с ошибкой “Продукты”, запах клея и перманентное желание спать. Я не был в восторге.

На нашу шинку ночью часто заезжали таксисты. Кто-то пил кофе, курил или просто хотел поболтать. Один из них был почти прообразом чувака из “Драйва”. Очень молчаливый таксист. Приезжал каждую ночь. Молча заходил, ставил чайник, закуривал и заваривал кофе. Он всегда без единого слова курил, пил кофе и смотрел в никуда. Я почему-то его внутренне очень уважал. Мне кажется, так и должен выглядеть ночной спасатель. В умершем на ночь городе, он отвезет тебя и не спросит зачем, передаст доставку и не посмот-

рит что в пакете. Чувак даже выглядел антуражно. Когда все были в растянутых трениках, у ночного спасателя была ухоженная борода, всегда белая рубашка. Иногда даже черная бабочка. Изредка он брал сигареты с полки, где лежала обшая пачка. Но через несколько часов клал туда целую. Если замечал, что кто-то проснулся, молча здоровался и жестом предлагал кофе. Ближе к осени я узнал, что он не был немым. Ночной спасатель приехал непривычно рано, зашел, положил деньги, очень виноватым видом сказал: “пацаны...” и головой махнул в сторону своей белой приоры. Рядом с ней лежали четыре зимние колеса. Его переобули. Когда он уезжал, я крикнул, что денег сильно больше, он просто молча покачал головой. Позже ночью поздоровался, как будто удалил вечерний эпизод из памяти.

Мне до сих пор кажется, что ему лучше в кино у Джармуша играть самого себя, чем возить пьяных, сонных и потрепанных людей в ночи.

2022.

Питер или Москва?

1.

Она сидела в полоборота, пила какой-то голливудский коктейль безумного цвета со смешной соломинкой. Её грудь боролась с застегнутой рубашкой. Я завидовал верхней пуговице декольте. Мне бы такую выдержку. Не знаю в каких офисах такие короткие юбки вписаны в дресс-код, но униформа удачная. Знаете то неловкое чувство, когда встретился с дамой взглядом, а тебе нельзя?

Так, как я тут оказался? Кафе, Питер, седьмой коктейль за вечер, между которыми вместо запятых я вставлял бокалы итальянско-краснодарского белого. Бывший дизайнер Х. Рассказывает о билетах в космос, К., готов импортозаместить западные лекарства, а я всем заливаю, что белое вино пьют геи и французы. Но я что-то я дальше “je m'appelle Robert” не ушел.

Четверг. Приезжаю в офис, никто не знает, почему я вечером не поеду на микрокорпоратив. Мне в голову даже пришла фраза “Питерский билет карман жжет”. Мы потеряли романтику бумажных билетов. Та же беда с билетами в кино.

Я с женой, З. и с А. забежали в плацкартный вагон как

тридцатилетние подростки из “Американского пирога”. Не будь наши соседи глухонемыми, бежали бы мы уже через станцию по путям с чемоданами в руках крича в след “Постой паровоз, не стучите колеса, нас выгнали за полчаса”. Не уверен, что жестикулирующая пара нас не слышала, но их сосед – дед в семейных трусах сам хихикал над мерзкими шутками З.

2.

Новость о блокировке “Букинга” долетела уже в поезде, но бронь не слетела. Мы не будем спать на мартовских улицах. Дома в постели я так не сплю, как в поезде после обещания смотреть кино всю ночь. К утру я чувствовал как могут зажраться понаехавшие москвичи, живущие полгода в Москве. Такси не таксишное, дороги не московские, зато пробок нет. В Петербурге курим и пьём, ведь что может быть ещё клишированное?

Город не пролетал мимо окна такси, как Токио в “Трудностях перевода”, он вообще не самый яркий. Широкая Нева очаровывала меня льдом, улицы бесплатными парковками, З. по пути искал открытые шаурмячные и рассказывал в сторис о работе. В отеле был премерзкий старик-охранник. Он искал поводы конфликтовать, но все были слишком заняты поиском еды.

Настоящая мелодрама ждала на втором этаже “КФС”.

Семь утра, пустая забегаловка, друг напротив друга сидит измученная жизнью и спиртом пара, обоим за пятьдесят, а их любви по ноль-пять. А как они аппетитно закусывали острыми крыльями водку. А как они нежно держались за руки. Актёры 80-х были менее романтичными в кино.

3.

Ожидал “шаверму”, но кругом была привычная моему кавказско-московскому взгляду “шаурма”. Ребята переборщили с солью и я сейчас не о тех наркоманских шутках про Питер. Как позже скажет К. – “всё дело в хачупенах”. Увы, не могу прокомментировать, несмотря на абсолютную принадлежность к “хачупенам”.

В Питере, загадываю желания под атлантами, что рядом с Дворцовой. Забываю каждое, но твёрдо уверен, что они исполняются. За пару дней до отъезда наткнулся на какой-то сомнительный рейтинг, где сравнивали предпочтения женщин России. Прекраснейшая половина прекраснейшего города этой страны была лояльнее всех настроена к беспорядочным половым связям. Заинтриговало. Надо сказать, что у женщин в Санкт-Петербурге свой стиль. Эти плащи, томные взгляды, красная помада. Всё равно, женщины в полицейской форме оказались интереснее, но рассматривать их нельзя.

Когда-то недалеко от места, где я вырос уютно расположи-

лись проститутки. Я был слишком мал для их услуг, но проходя пытался рассмотреть максимально подробно каждый сантиметр юбки, каждый сантиметр без юбки и при этом не подавать вообще вида о понимании происходящего. Также пришлось смотреть на молоденьких охранниц Зимнего дворца.

4.

Эрмитаж. Хищные смотрители, маски на нос и вирусные ограничения. Второй раз мне резанули глаз таблички с описаниями. Весьма нелепо сухо про архитектурные стили и цвета интерьера. Ни слова о том, кто там жил и умирал. Историю вычистили из Дворца. Страна вновь остается без наследия. В следующий раз ром окажется во мне до посещения, а дальше уж проблемы окружающих.

В Петербурге другой часовой пояс. Всего за один час в Москве, тут проходит три. Принц российского дизайна – Х., сразу предупредил, что будет с друзьями, а мне стало неловко. Ведь люди мы, в целом, мерзкие и неприятные. С такими в детстве бы мать запретила играть. Х., был в курсе этого и даже мог посоревноваться в омерзительности шуток и поведения, но я боялся, что Город на Неве его исправил. Мое напряжение росло, я всех торопил, чтобы вовремя опоздать на полтора часа. Его друг К., выглядел серьезным и не принимающим пурги, которую мы несли. Через пару бокалов К.,

принял правила игры и раскрылся. Он рассказал про аппендицит из-за кусочка фекалий, которые попали не туда где-то в недрах его внутренностей, про то, что Москва это один большой гей-клуб и нам необходимо затусить в Питерских клубах.

5.

В середине следующего дня, в самый разгар исследования питерских дворов-колодцев и баров, морской северный холод сломал настрой А. Она ретировалась в номер. Выживших осталось трое: З., моя жена Т., и ваш покорный слуга, который носил внутри себя уже 2-3 коктейля. Коллективным разумом мы пришли к посещению баров на Рубинштейна. Я ожидал большего. Все бары оказывались кальянными пивнушками. Один мы, таки, посетили. Заказали первую партию коктейлей со смешными названиями. Мне принесли коктейль в кружке-голове робота Бендера из “Футурамы”. Не зря он набит на моем предплечье. Далее было что-то менее выдающееся. Чуть позже я вспомнил о своих грузинских генах и мы пошли “Чачечную”. Естественно, только поесть хинкали и хачапури. Сначала чача была на семьдесят градусов, за ней последовал шот восьмидесяти двух градусной чачи. Я запивал её пивом и вином, сопоставимым по крепости с той самой чачей. Нет, я не устроил бардака после. Даже не пытался обниматься с таксистом, как после дня рождения В.

Нужно ехать в клуб. Решено. Звоним К., но номера нашего нового друга не оказалось. Только чат в приложении банка после бара. Звёзды сошлись и К., ответил, рассказав, где можно найти приличный клуб.

И первый, и второй разочаровали. Далее я вспомнил, что не видел гей-клубов. Три часа ночи, снова диалог в приложении банка и снова К., приходит на помощь. Гей-клуб оказался через дорогу. Не могу представить, что было в голове у хмурого охранника, когда два бородатых парня и девушка требовали пустить, но он даже открыл нам дверь. Гей-клуб тоже не впечатлил. Он был почти пустой, в центре танцпола подозрительно близко танцевали два очень высоких и очень худых парня. Как будто они знали что это за клуб. Мне стало грустно, но я увидел свет в этой всей вакханалии – бар. Мужиковатая женщина-бармен не поняла что за “олдфешн” я от неё хочу, а на просьбу налить мне виски с колой ответила, что виски в их заведении закончился. Становилось скучнее. Рядом с гей-клубом огромная надпись “стриптиз”. Надо смотреть. На входе у нас попросили депозит, чтобы “забронировать столик”. Девушка просившая депозит сказала, что бар забит и “вы сами всё увидите”. Увидели – там не было ни одного человека. Он был совершенно пуст, только в первом помещении танцевали у шестов не слишком симпатичные и слишком одетые девушки. Первым делом нам объявили, что просмотр не бесплатный и за троих мы должны восемь тысяч рублей. Скучно было не на восемь тысяч. Мы разверну-

лись. Предложили скидку – готовы были оторвать от сердца столик за три тысячи. Уже в дверях нам кричали вслед, что если у нас хоть когда-нибудь есть, был или будет день рождения, то хватит тысячи рублей на всех троих.

6.

Утро было голодным. Мои надежды на хоть один трезвый выходной утонули в коктейлях за завтраком. З., обязан был познакомить А., с грузинским адским зельем. Программу повторили удвоив. Себя я считал совершенно трезвым и почему-то единственным адекватным. Подхожу к окошку аптеки и говорю: “мне сейчас нужно сказать “алказельцер” и не засмеяться”. Миссию провалил, после пяти минут смеха мне удалось купить активированный уголь. До поезда четыре часа.

Снег, дождь, холод. З., находит заброшенный особняк, который превратили в арт-пространство. В центре костры и шезлонги, справа уцелевшие помещения особняка. Почти морской отдых, так сказать. Помимо костров, была палатка с глинтвейном. Я попросил хоть что-то безалкогольное, оказался только чай. Я взял глинтвейн. Пока мы обследовали особняк, который вызвал у меня много печали и революционных ран, я пару раз возвращался к палатке с глинтвейном и удивлялся, чего ж я не трезвею. Какая-то нелёгкая мысль понесла меня и З., дальше в заброшку, откуда нас погнал

охранник. Какой-то по счёту глинтвейн убил моё сознание так, что следующей вспышкой я оказался в привокзальном “Бургер кинге”. Где-то нашел фирменную корону, в которой я ходил весь вечер. Меня даже не волновал вопрос, почему там куча голубей и почему мы их кормим, бросая картошку фри прямо на пол заведения.

Поезд не стал тихой гаванью спасения. Наш попутчик храпел как армада дизельных тракторов. Даже казалось, что он храпом двигает поезд. С ним не просыпаясь поговорила А. На его громкий “Хррр”, она очень бодрым голосом пару раз ответила “Да, я все поняла” и “Окей, принято”.

Как же я был рад вернуться в трезвую понятную и не ша-тающуюся под ногами Москву.

2022.

Почему отключили отопление?

1.

Я помню, как в моей комнате батареи были такими горячими, что на них нельзя было долго держать руки. Зимой, после прогулок по снегу, мама стелила одеяло перед батареей, закидывала штору на подоконник и я клал ноги на батарею, лежа спиной на одеяле. Сначала было тепло, потом жарко, а потом можно было ногой скинуть штору, смять её немного и так уже положить ноги после промокших ботинок.

Артур учился лет на семь старше меня в школе, всегда курил в крыле младших классов, из-за чего мы терпели и не заходили туда на переменах. Он никуда не уехал и к моему десятому классу так и жил через подъезд с матерью.

Когда уборщицу тетю Люду заменила “управляющая компания”, соседи громко бухтели на скамейке перед подъездом. Самые активные пытались завлечь в своё негодование всех, кто заходил в подъезд. У нас принято здороваться с соседями, знать их и всячески принимать участие в их жизни. Если кто-то проходил в те вечера не сказав, что все сволочи, денег нахапали и сидят, он сразу выбивался из коллектива. Нет, ему ничего плохого не сделают, но доверия к таким

никакого. Наверняка квартиранты. А квартиранты бывают двух видов: военные и наркоманы.

Один заводила всех незаконченных ремонтов подъезда, в компании главной по сбору денег на краску сразу решили выдвинуть новому МУП ультиматум. Им нужен стол и две скамейки. И чтобы с навесом. И чтобы лампочка была, а то мужики дворовые иногда допоздна играют в нарды.

2.

Котельная находится в соседнем дворе, за ней гаражи, где научились курить все мальчики района, а кто-то даже потерял девственность. Когда мы были маленькие, ходить за котельную было почти уголовным преступлением, тем она и была привлекательнее. Там же мы обкидывали бомжа камнями в семь лет, там же дружно блевали перепитым “ягуаром” в четырнадцать.

Когда Артур стал начальником в управляющей компании все сразу вспомнили его вот таким мааленьким и как он по двору по другими детьми хвостиком ходил, так как они были старше. Вот я понятия не имею чем он занимался после школы только помню, что он всегда был где-то в районе двора. Что-то увозил, что-то привозил, какие-то пакеты, сумки туда-сюда. Всегда на своей белой приоре. На момент принятия высокой должности, он успел обзавестись сыном и женой. Ну точнее, в обратном порядке. Живут там же, каж-

дое утро выходят всем семейством. Мать его, шумная такая, очень полная женщина, которая всегда знает как лучше, где дешевле и может определить разбавленное молоко не глядя на него. Каждое утро она выхватывает ребёнка из рук матери, беря на свои. А отец Артура просто выходил. Он всё делал просто. Просто выходил со всеми утром, просто никогда не работал, просто играл в бесконечные нарды с другими такими же простыми дядьками. Сколько себя помню, они и выглядели всегда так. Как будто им от рождения до старости было слегка за сорок, они были лысые с отросшими боками на голове как у Ленина, бессменные очки с перемотанной пластырем переносицей.

3.

Я до сих пор не смог постичь всех административных тонкостей взаимоотношений котельной и МУП, но летом, как раз между моим десятым и одиннадцатым классом, привычные четырнадцать дней тазиков в ванной затянулись. На двери подъездов расклеили листочки с объяснениями и извинениями. Разворотили сначала асфальт в обоих дворах, а потом и дорогу между нашими дворами. Даже ларёк, в котором жвачка когда-то стоила пятьдесят копеек, и тот пришлось подвинуть. Грандиозное действо понемногу перекочевало из августа в сентябрь. Спасибо, что на юге сентябрь мало отличается от августа, но тазы и ковшики уже начинали надо-

едать.

Подкатился одиннадцатый класс со зловещим ЕГЭ. Единый экзамен гораздо сильнее пугал моих родителей, чем меня. Я, в свою очередь, только месяц как придумал куда буду поступать. К тому времени я вообще ничего не представлял о журналистике, о журфаке. Школьником самым прилежным я не был, уже с девятого класса я начинал первый урок с похода за котельную мимо того самого ларька, где ребёнком покупал жвачки и чипсы. В старших классах я покупал поштучно сигареты, забирал по пути за котельную зажигалку, которая была засунута под маленьким навесом над замурованной дверью. В дождь мы там и курили.

4.

Некоторые спортсмены класса вместо сигарет баловались насваем. Объясняли это тем, что родители не спяют и “дыхалку не сбивают”. Вот уж не знаю. Затянуться дымом или положить под губу субстанцию с ароматом фекалий? Спорт требовал жертв.

В пятнадцать лет нас ещё не особо интересовали машины, но мне запомнилось, что “а вот Артур в нашей школе учился, зырь он теперь на двухсотке двигается”. До того, как я заболел автомобилями, для меня это была просто смена одной белой машины на другую. Большую белую машину. Он ставил её рядом с пяточком, где мы курили, обсуждали несущ-

ществующих девушек и кто кого избил вчера. Артур реально протирал тряпочкой машину каждое утро. Он приезжал из соседнего двора, когда быстрее пройти пешком. Двор в начале осени так и не заасфальтировали, он объезжал весь район, ставил машину, выходил и быстро протирал машину. При этом ничего не менялось, она так и оставалась грязной белой машиной с дверью, у которой был другой белый цвет. Пожелтевший белый цвет.

5.

Мать начинала утро с фразы “Нет, ну это уже не дело, вот в суд на них надо будет подать! Я тебе поставила кастрюлю с водой, если что”. И если они с отцом уходили раньше меня, это был явный шанс, что в школу сегодня не надо. А раз не надо в школу, то и в кастрюлю можно кидать пельмешки, соль и одну лаврушку. Папа с молчаливым недовольством смотрел на чеки за отопление, которого не было. Их принёс я, потому что ключа от почтового ящика было два. Один на моих ключах, а другой в столе, о нём никто не знал. В день, когда принесли вручать ключи от ящика я был один. В этот же день у меня появилась замечательная нычка сигарет и спичек. Я забирал по пути со школы письма, среди которых были только рекламные газеты и извещения о задолженностях за отопление. Отца очень расстраивало, что горячую воду мы последний раз видели в середине лета, а отопление

в день отключения его весной.

Выпускной класс был более интересным делом, чем бытовые неудобства. Меня даже немного веселило, что у соседей появилась общая тема. Кто-то грозил судом, кто-то вспоминал как в Советском Союзе было всё бесплатно и хорошо. Ну а мужики уже вот-вот шли бить всем там морды. Я не мерз, у меня был старый ноутбук, которому было очень плохо. Он грелся как электростанция и давно уже не работал без розетки. Я включал его, закрывал и засовывал наполовину под одеяло. Сомнительность затеи я начал осознавать только после двадцати лет.

6.

Снег в ноябре редкость, но стало уже совсем не весело наблюдать за происходящим. Каждое утро я лежал в постели в борьбе с собой, чтобы заставить себя пойти в эту ледяную ванную. Соседи перестали бубнить по вечерам, все просто приняли, что воды нет. Ну нет и нет. Я привычно вместо первого урока шел в противоположную от школы сторону, чтобы насладиться дымом и увидел, что Артур, который теперь ходил только в строгом костюме и заметно растолстел, ругается с женой. Она требовала, чтобы он сделал “хоть что-то, а то ребёнок уже застудился и как щенок писается”.

Мои родители начали подозревать, что мне не хватит сознательности сесть за книжки и начать готовиться к экзаме-

нам. Мне наняли репетиторов, посещение которых я воспринимал как некий священный долг каждого выпускника. Было холодно, учителя в школе постоянно напоминали, что ни один не сдаст экзаменов и уж точно не поступит, родители были с ними совершенно солидарны. Ещё и в школе выгнали ребят из параллельки за то, что спалили их за курением в школьном туалете. Ноябрь заканчивался в холода, а вместо ожидания зимних каникул и нового года все просто мерзли.

7.

Наверно Артур, таки, попытался “что-то сделать”. О его увольнении рассказала мать всему двору, а там по цепочке дошло даже до меня. Не стали церемониться, просто поставили дату в заявление об увольнении по собственному желанию, которое он подписал при приеме на работу. Вроде как, со всеми там так делают. Не знаю как, но за несколько месяцев Артур прошел путь от электрика на приоре до человека, о детской дружбе с которым вспомнил не только наш двор, но и весь квартал, затем во враги народа, а теперь он стоит в окружении толпы соседей. Расклеил объявления об общедомовом собрании, сейчас все что-то подписывают. Его “двухсотка” снова превратилась в приору, только серебрястую.

8.

У них получилось. Двор не только закопали, его даже заасфальтировали, в кран вернулась горячая вода, а батареи вечером характерно забулькали. Соседям больше нечего было обсуждать. Только в лифте как-то услышал, что “Артур на своих пожаловался, что чуть не замусорился и его быстро поставили на место”.

ЕГЭ странная вещь – вроде ты учился десять лет, даже двоек особо не получал. Как говорили в начальных классах, был “хорошистом”. Но за последний год нужно вернуть в себя все знания за все десять лет. Русский язык мне дополнительно преподавала женщина из другой школы, но она жила во втором подъезде нашего дома. Там же жил Артур, а лифт хронически не работал.

По мере превращения Артура из героя двора в “да он против своих попёр”, его дверь тоже переживала своеобразную эволюцию. Сначала на ней нацарапали надпись из трёх букв, потом графически изобразили это же слово фломастером. Потом кто-то облил дверь черной краской. А рядом на побелке черным маркером во много штрихов написали “СУЧИЛА”.

2021.

Как я изобрёл машину времени?

Часто думаю, что после двадцати пяти уже ничего не обрадует. Большую часть общеизвестных десертов я пробовал, реклам видел, а вин выпил. Недавно в магазине наткнулся на “Раму”. Не вполне уверен, что эту субстанцию стоит называть маслом. В моём восприятии “Рама” это старая реклама про пекаря, который любил смотреть, как мать хлеб печет.

Моей прабабушке было уже около девяноста лет, когда к ней пришла деменция. Ребенком я был излишне впечатлительным, поэтому меня оградили от всех сопутствующих ужасов, я её даже не увидел в таком состоянии. В моей памяти баба Нина осталось улыбающейся старушкой, которая коверкала предлог “с” и слово “сахар” и за мои мелкие пакости называла меня “турок”.

У неё бывал “хлеб з цукером и рамой”. В три года я смутно представлял различия русского и украинского языков. Да и о том, что часть моей семьи из Украины меня мало интересовала. Но хлеб з цукером и рамой я ждал каждый раз, когда мы с бабушкой шли к её матери.

Деда Сашу я не застал, только рассказы о том, как его душа болела за обстрелы Гондураса. Говорили, что он ежедневно садился с газетой в руках, нужный канал включал младший в семье, а Нина уже капала корвалол на случай бурного сопереживания участникам конфликта.

Китель деда пропал после смерти брата бабушки. Я всегда мечтал его примерить, в мои три года деда уже не было восемь лет. Но пиджак, завешанный боевыми наградами всегда висел на дверце шкафа изнутри. Я бежал к шкафу, когда кто-то открывал его, чтобы хотя бы глянуть на него. О войне я уже знал всё, что может интересовать мальчишку в три. Там были самолеты, автоматы, герои и танки. Я даже думал о том, как бы я отстреливался в окопах или смотрел бы вдаль из башни танка. Ну как бы я летал на истребителе...

Ещё у Нины была музыкальная шкатулка. Она была из фарфора с красивой женщиной в голубом платье снаружи и внутри. Снаружи женщина была на фоне леса, внутри она сидела рядом с фонтаном. Механизм казался мне сложным, все норовил засунуть туда пальцы или выпросить ключик, которым можно было завести музыку. Там был барабан с мелкими иголочками, который крутился и цеплялся за железные пластинки издавая характерные звуки. Эти же иголочки на барабанчике дали мне шанс почувствовать себя стойким смельчаком. В очередной раз я полез посмотреть шкатулку, укололся, появилась капля крови, а я не заплакал и даже не сказал никому! Красную каплю я вытер о занавеску.

Вот так я и собрал примитивную машину времени из куска хлеба, рамы и засыпав сахаром всё это дело.

2021.

Нежность ксенофобии.

1.

– Мурат, я эту твою сухомятку максимум раз в полгода ем, ты же знаешь. Зачем потащил меня сюда?

Женщине было за тридцать. Узкие джинсы, толстовка на молнии, кроссовки и темно-русовая дулька на голове. Они смотрелись странно. Не будь у него бороды, характерной горбинки на носу и черных глаз на ещё детском лице, сошел бы за сына. Контрасту добавляла разница в росте и говоре.

– Да ты за***а уже меня, чего ты вообще хочешь?

Слабый акцент добавлял колорита, слух он не резал, как на базаре.

– Я с тобой время провести хотела, а ты опять.

– Все, домой поехали, я сейчас тебе объясню кое-что.

Официант в Маке в шоке, только принес оранжевый поднос, а они встали и пошли к выходу. Движения Мурата неестественно резкие, она шла медленно и уверенно, видом показывая, что она тут хозяйка положения.

2.

Приехать в Москву и поступить на юрфак – святой долг. Спокойно и весело ждешь, пока дядя приготовит место сам знаешь где. Закрываешь зачеты за деньги. Ну ты в курсе, правда? Делай что хочешь, отец не будет указывать. Да, всё закончится, как уедешь домой, но пока что Москва твоя. Каждый раз ты слушаешь, что пора жениться, где дети и всё такое. Но только сейчас тебе девятнадцать, звонить домой и объяснять, что нужны деньги на диплом только в следующем году.

– Моему мерседесу уже двадцать лет, он на год старше меня, но все еще лучше этих кредитных ведер. Арсену вот пригнали новую камри, она вообще не та уже. У пахана три с половиной литров сороковая, она бля как новая. Сейчас нормальных машин уже не делают. Газа только много мой жрет, но это х***я. У брата новый поло, вообще не машина, но он таксует на нем, хочет тоже себе камри. За три года Москва надоела, мы обошли все кальянные, пошабили везде, один раз даже в туалете института с пацанами. Борьбу я бросил, как новый тренер пришел. Дяхан говорит, что одного типа у них повысят и он меня устроит, но это только через год короче.

3.

– Тане со старших классов нравились мальчишки, которые были с какой-то знаете, прямотой наверно. У нас райончик такой себе был, там квартиры давали работникам ЗИЛа. Типичная картина – отец умер от пьянки, престарелая мать и великовозрастная детина – сынок. Она и не менялась со школы, хотя уже и за тридцатник нам. Мы знаете даже как подружились? Я дразнила её за вечную эту дульку на голове, стыдно теперь даже так. Ещё классе в четвертом это было, её все дразнили за дульку нелепую эту, портфель её выкидывали. Она ж из бедной семьи была, отец вроде то ли погиб на заводе, то ли после работы убили. Мать её, тетя Марина рассказывала как-то, но я не запомнила особо. Таня с нами не очень долго училась, она после девятого ушла в кулинарный, но забеременела там вроде от препода даже, бросила всё это, не родила даже в итоге. Короче такая же история, как и с этим Муриком её. Ему лет восемнадцать-девятнадцать же, не русский, кавказец. Я говорила ей, ты чё мать, все лучшее детям? Она же как упрется, так я не знаю даже. Таскается с ним, я не верю, что он не бил её, как Макс. Это бывший её, утром люблю не могу, вечером вроде как культурно вино-коньяк, в голову даст ему и начинается... танцы с кувыркиами и тумаклами, как говорится. На работу синяки тоналкой замазывала под конец, по лицу перестал стесняться бить. Она

как ушла от него, еще успела по его карте вещей в Заре накупить. Я и говорю ей, фига ты продуманка, Тань. Надо было мне тоже Толика зарплату спустить под конец, только он меня опередил, ну как обычно. Сама Танька, кстати, не пьет почти, максимум две-три бутылочки пивка под вечер после работы. Курит только разве что. Мы даже курить как-то вместе, дуры две малолетние, начали. Тогда появились тонкие эти сигаретки, Кисс, кажется, помните? Мы нафуфыримся, губяки размалюем и пошли. Весело вообще тогда было. Как-то люди все добрее были наверно. А можно вопрос вам? Если Танька объявится вдруг, вы мне сможете дать знать как-то? Вдруг она обиделась на что просто и моча в голову ударила, вот и пропала куда-то, не звонит?

4.

Почему-то шаурмячные пережили появления макдональдсов, строительства Москвы-сити и вообще всего, что пришло после девяностых. Колхозные надписи “Донер”, “Кебаб”, “Шаурма” до сих пор можно встретить в центре Москвы. Но под вечер там же реально вкуснее, чем в местах для местного бомонда эконом класса?

– Нам четыре в сырном лаваше, две без перца – после некоторой заминки и общего смешка – а то у Заура жопа болит утром

– Да заткнись ты бля – тихо буркнул себе под нос парень

с короткой бородой без усов и зубочисткой во рту

– Ещё одну без лука давайте – снова продолжил первый.

Невысокая продавщица не стала сбивать веселый настрой парней и добавила в общую беседу:

– А ты чего, на свидание собрался и боишься, что лук спугнет?

– Да, с тобой!

Компания одобрила общим ржачем фразу. Но женщина не смутилась, а наоборот злорадно повеселела.

– Давай, записывай номер. Сейчас смена закончится и мы с тобой идем на свидание. Цветы мне на арбате купишь сейчас.

Парень резко смутился, компания начала смеяться как шакалы из мультика. Он даже покраснел и стал отворачиваться, но она не сдавалась.

– Так, я не поняла. Записывай номер: восемь. Девятьсот шестьдесят два. – после каждой цифры она делала театральную паузу и становилась всё злораднее – семьсот сорок четыре. Сорок пять. Тридцать девять. Записал, я не пойму? После смены в двенадцать идем на арбат, всё ничего не знаю.

Время шло, а кассирша все продолжала кидать ехидные фразы, как только в зале никого, кроме них не оставалось. Парень, которого все звали Мурат уже совсем перестал поднимать глаза, глотал окончания фраз и сидел как на иголках. Дебильные фразочки друзей его не улыбали. Потом была пересменка, вроде всё закончилось. Ребята уже собрались, вы-

шли, а возле входа стояла кассирша.

– Так не поняла, я тебя долго ждать буду? Ты думал, я тут шутки с тобой шучу? На свидание позвал и струсил?

Она говорила всё это тем театральным тоном, которым излишне эмоциональные мамы ругают своих детей перед другими родителями. В эти моменты они хотят угодить своей строгостью компании своих соседок и призвать своё чадо к ответственности через стыд перед всё теми же соседками.

– Ну... пойдём сейчас, с пацанами отойду на секунду только.

Кучка под улюлюкание отошла, попутно устроив сцену шутилкой борьбы и поджопников.

– Бля не мороси, ей лет сорок на вид. На**й тебе с ней п*****ать куда-то? Ты е*****тый что ли?

– Ну как-то некрасиво получилось, не обессудь, она стремная вообще. Куплю ей цветов и с***усь.

– Да иди ты на **й, мы тебя ждать не будем. Арсену на работу в понедельник, мы к нормальным телкам поедем, Мага пробил уже з*****сь там всё.

– Я быстро с***усь, подкачу к вам, на связи.

Мурат быстро отошел от компании, опустив голову и подошел к женщине, курившей около вывески “Донер 24 часа”.

– Татьяна, а вас кавалер, пытавшийся сбежать с первого свидания? – на этом Татьяна не выдержала и рассмеялась, широко открывая рот. Зубы показались Мурату намного белее, чем они были на самом деле. Ну или просто боялся смот-

реть в крупные голубые глаза.

– Ну я Мурат...

– Да иди к своим, я ж пошутила. Я тут покурить после работы вышла. Чего испугался, в ЗАГС тащить не собиралась

– Да не, я бы и сам познакомился, если честно, – тут у Мурата подкатил ком в горле, что шло совершенно вразрез с его кавказской напускной развязностью

– А ты мне в сыновья не годишься для знакомства? – тон был другим, он был игриво-горделивый, но вместе с этим мимика говорила о другом.

5.

– Мурик, бля, вообще тогда моросить начал. Он с той тёлкой начал шоркаться. Мы тогда один кон шавуху зашли похавать с пацанами, он познакомился с этой Таней. Она, бля, я его всю. Старая, стремная. Как алкашка, бля, выглядит. Я бы её за деньги не в****л даже. Он к ней каждый день бегал, променял пацанов на п****у. Ладно, мне пахан звонит, я съе***я короче. – на этом парень с зубочисткой в зубах оборвал наш разговор. Ни одной реплики вставить я, конечно, не смог, но назовем это таким диалогом.

Мурат не стал отвечать на вопрос, годится ли он в сыновья. Тем вечером он купил обещанные цветы у старушки с “не хотите купить девушке цветы?”. И ранний московский рассвет на Арбате был. С работы потом на машине с цвета-

ми встречи тоже были. В кино они смотрелись нескладно. Подростковые последние кресла, а на них женщина, которая выглядит старше своего возраста и парень с бородой и по детски живыми глазами. Без этой тяжелой грузности, которая появилась почти у всех сверстников Мурика годам к восемнадцати.

6.

“Мне тридцать три и я дура. Да, дневник, я до сих пор тебя пишу, как в школе. Не зря меня тетка еб***ткой называла. Ещё и эти отношения с Муратом. Он младше меня почти на пятнадцать лет. Да, это никуда не придет, но мне так хорошо и легко с ним. Он же как ребенок, его и винить ни за что не получается. Что бы он не делал, всё без какого-то намерения. Он просто хочет и делает. Это в нем так живо и так красиво. Ну и секс, конечно. Мне стыдно признаться, я всегда относилась к ним как-то не так. Но такого не ожидала. Всё, что мне хочется рядом с ним – играть в его игру, которую он и не осознает. Мы же и познакомились так. Я сразу приготовилась что они начнут пороть всякую х***ю, хотя я и старше всей цирковой компании. Мне кажется, в них с детства закладывают, что женщины, особенно русские хуже остальных. Что нужно показать, какой ты самец и можешь оскорбить бабу. Ничего, унижалка у них не доросла ещё. Вообще, я как стала оставаться у Мурика, ещё больше привязываюсь. Он совсем

ещё мальчик, а я влюбилась как последняя сука. Как в сопливых фильмах про любовь. Я каждый день на работе стала в туалете плакать. Может нам снять другую квартиру? Я так боюсь, что его родня заберет его, они так важны для него. Я-то согласилась и с отцом познакомиться, и со всей семьей, но я-то понимаю, что мне это только ещё больше сделает. Только спрятать, только увезти куда подальше хочется!”

Родители прилетали через день.

– Отцу новую камри решили брать, но все вместе уже придут, я бы познакомил тебя с паханом... – заминка оказалась неприятной. Они оба понимали, что это невозможно и закончится громадным скандалом.

– Да ничего, я быстро вещи уберу, только чтобы никто у тебя трусов моих не нашел. Я быстро, минут пять, сейчас соберу быстро. Я ж толком тут ничего не оставляла. – Таня в одной майке начала быстро собирать вещи, которых толком-то и не было, но из-за суеты все сборы затягивались. – пепельница стояла прям на кухонном столе. Её опрокинули прям на скатерть и пепел прилип к жирным пятнам на столе. Таня начала быстро тереть стол сухой тряпкой, тут же хватаясь за свою юбку, которая валялась на гантелях. Все происходило так быстро и суетливо, будто дверь уже дергали. На глазах при этом уже не просто проступали слезы, они переходили из тихого плача в вой. Низкий, немного прокуренный голос стал срываться, а ком в горле не давал полностью выговаривать слова.

7.

– Кстати, этот бородатый так и выгнал её. Я не говорила? Она постоянно в какой-то момент у него оставаться начала, сначала он под предлогом, что метро закрыто не отпускал, потом просто нехер ей по ночам ехать куда. Она и вещей не перевозила. На себе все перетаскала короче. Ой, я щас сигареты с кухни принесу, посидите тут. Так вот к нему его семейка приехать должна была с Кавказа. Естественно, он, как все они, в последний момент струсил и просто выпер её. Я же сразу приехала, две бутылки утешений взяла на четыре косяря, ни одна не протухла. Я говорила ей, что другая культура. Что вы***т тебя, надоешь и он бросит. У них всегда так, мне с работы девочка Фатима рассказывала, что у них там до сих пор родители с невестами знакомят. Ну не всех наверно, но многие вот так. Имеют одну бабу, а женятся на другой, на девственнице из села ихнего. А она чего вообще и ожадала-то? Что он представит её, как говно на палке, мол вот она моя новая мамка, то есть невеста Татьяна? Нет, она, конечно, тогда как обычно шарманку свою поставила. Я уже слышала про то, что на него и не вариант злиться, что он просто такой сам по себе человек. Как ребенок. Ребенок, бл... Хорошо, что в штаны не ссытятся. И вот теперь вот такое вот и получилось. Знаете, я вот ни капелюшечки не удивлена.

8.

– Бля, ну все уже, за***ла, у меня есть потребности

– В сауне со шлюхами у тебя потребности? И с каких пор ты орать взялся на меня? Я у тебя требую что-то? Я же понимаю всё. Но когда ты с утра люблю не могу, сс**ь мне в уши, а потом ты вроде как к Радику поехал, потом трубку всю ночь не берешь. Мне что думать? Я же ничего тебе не скажу, что я уходила, как собака побитая от тебя, что ты вые***лся месяц, когда узнал, что твои едут, а потом что?

– Да ну всё уже, всё я сказал! – тон уже перестал быть спокойным и защищающимся. Это было какое-то безвольное нападение.

Парковка был забита, но никто ничего не говорил про газон. В кальянной справа смеялись две девушки, чье совершеннолетие вызывало подозрение, а слева молодой парень увлеченно рассказывал спутнице как именно нужно делать надрез на шее в случае какой-то там малоприятной и вроде как смертельной опухоли. Спутница смотрела по сторонам, но собеседник парню не требовался. Вентиляция помогала не погрузится всей компании в тяжелый сладковатый дым.

– Нам четвер... не, братуха, сделай нам чего-нибудь мягкого такого, фруктового и чай лесные ягоды ещё неси, брат

– Я вот стала задумываться, а ты не боишься, что твои узнают всё? Я не думаю, что они одобряют

– Да мне п***й вообще, пусть на**й идут, моя бя жизнь, я их не спрашивал бя – акцент получился чуть менее наигранным, чем вся напускная расслабленность.

– Я знаю, понимаю, если бы у тебя не учеба, ты бы был больше со мной, но все равно иногда так ревную тебя, что просто сжала бы у сердца и никогда, никогда вообще в жизни не отпустила! Прости меня, если я надоедаю, – если слезы и получилось сдержать, то ком в горле Таня не скрыла.

После был уже традиционный ночной Арбат с цветами и нежностями, но взгляд на телефон прервал

– Бля, пахан убьет меня, он думает, я в это время готовлюсь, я короче поехал. Я это бя, такси тебе вызову, ой п***ц мне, еще пропущенные от него

– Да я сама доберусь, езжай

– Ладно, напиши, как доедешь, давай, пока

Не было даже прощального поцелуя. Старый мерседес просто со скрипом вылез двумя колесами с газона и, лязгнув днищем о бордюр, уехал.

9.

Поездки домой московские студенты начинают с похода по родственникам. Это уже устоялось, что днем мамины пироги, в обед едешь с дедом на базар, чтобы купить тонну-другую картошки, вечером едете к семье троюродной тети, которая первый раз о тебе слышит, но помнит вооот такусень-

ким. Ночь ты оставляешь для встреч с одноклассниками. Ну я про тех, кто ещё не умер от передоза и ещё не в тюрьме. Отдельным видом праздничного искусства становится внезапная обязанность посетить все светские мероприятия, родственников, которых ты не знал.

– Мурка, там на свадьбе будет Алана, дочь *****оевых. Она в Москву этой осенью поступает, чтобы обязательно познакомиться, а то совсем уже обрусел. Наша Раша прям.

Даже в матери сидит минигитлер, который строго бдит за чистотой нации. Особенно, когда твои будущие дети обсуждаются часами по телефону с тех пор, когда тебе исполнилось шесть. Что же говорить про отца, который сам вырос на этой мысли.

По традиции, сестра невесты держит большую чашу с мёдом. А вот невеста кормит старших женщин с ложки. Эти ложки становятся своеобразным сувениром. Самое веселое в этой истории, что чашу должны украсть. Наверно лет сто назад это было красиво, но сейчас превращается в мессиво и драку. В этот момент все приличные девушки сбиваются в кучку и отходят. Если не познакомиться до, можно рассчитывать только на мать и многочисленных теток.

Не обращая внимания на то, что ты сам выглядишь уже почти как дед, мама ведет тебя к Алане и её тете Мадине. Они обмениваются фальшивыми любезностями, где про девушку должны сказать, как же она выросла. Показать тебя и громко объявить, что ты учишься в Москве. Заканчиваешь

уже вот-вот. Не женился ещё. Театральный вздох. Занавес.

– Бля я тут телка по кайфу, Аланка *****оєвых дочь. Ты знаєшь что-нибудь за неё?

– За***л, в голосовых не матерись, пахан мой услышит. Она с Чермена братом учится в школе, я спрошу за них, ма-
ячну

– Пи***ц, я его всю, в Москву уже съе***ся хочу, тут днем сарай разбирай, а потом обходи все. Ща бы в Мяту за-
бурились. А пахану же х** объяснишь что.

Развозишь всех домой и получаешь свободную минуту. Ночь, справа поле, за которым в лунном свете видны горы и холодный ветер, через открытое окно отцовской машины. Гудки заканчиваются сообщением, что автоответчик приветствует вас. Он уже третий раз за вечер предлагает оставить сообщение.

10.

– И ты мне предъявлять решил? За всю неделю у себя три раза в один вечер набрал, а теперь заявляешь, что неделю, как прилетел и я, видишь ли, должна была как собачка на задних лапках прискакать, узнав по запаху, что ты приехал. Да не пойти ли бы тебе н***й, дорогуша?

– А что ты не могла сказать где ты? Или ты с кем-то тут е***сь, я бля е***ник ему сломаю, если узнаю!

– Что ты узнаешь? Что у меня жизнь есть? Что мне уже

четвертый десяток, а я не жду, пока твой папочка отойдет и ты мне позвонишь? Или когда у тебя свободная минутка от сауны, точнее от езды по делам Заурика? Знаешь что? Заебал ты меня порядком, иди-ка ты всё таки н***й и от***сь. Мне на смену пора.

Для драмы нужна сцена, а даже номер Танин был не записан. Для киношной езды по ночному городу нужно, чтобы завтра не было зачета. А ещё драма просто для других. Сложно будет объяснить, почему ты сейчас собираешься сорваться куда-то, а не поехать с пацанами.

11.

Алана, та самая дочь *****овых привезла документы на экфак. Отец к тому времени уже дал четкие указания. Он дал понять, что “туда” неженатых никто брать не захочет, а к дяде Магомете сам знаешь как относятся и его подводить нельзя. Короче чтобы после диплома уже жена был.

Вся речь Аланы ограничивалась тем, что сказали её подруги, как она плакала на выпускном и какой маникюр ей сделала Алинка. Сама она хочет двенадцатый айфон и побольше детей. Судя по всему, на этом её мир заканчивался. Главная мечта в жизни – идеал конвейера инстаграма – быть хорошей женой и мамой. Алана не будет следить за ночными поездками, её мама с детства ей объяснила, что мужики одинаковые абсолютно все. И главное в них – чтобы не пил, не

курил и семью мог содержать. В крайнем случае, можно родить “для себя”. Ведь ребенок, он почти как хомячок, только лучше. Он ещё стакан воды подать. Но это идеал родителей. Осталось её “украсть”. Сейчас это просто отсылка к обычаю. Девушка знает все заранее и уже дала согласие. Просто так удобнее, чем как в кино с предложением и кольцами.

12.

– И зачем ты девочки мозги делаешь? Что она тебе даст? Зачем тебе вся эта ***ня?

– Таня, бля, ну нету тут работы. Тем более никто меня не поймет, если я своему отцу скажу, что я хочу жениться не на девственнице. И вообще!

– Ну да, да, на мне. Чего ж ты, у тебя же традиция: ночью романтика, любовь, а утром говном меня поливать, давай продолжай, но что-то не припоминаю момент покупки билетов в твой еб***й театр!

– Я завтра краду Алану прям тут, в Москве. Мои вечером прилетают сегодня... Вчера ещё хотел сказать тебе, но...

– Ты от меня истерику ожидаешь? Ну женись хоть сейчас, я тебя за яйца не держу. Вот только я знаю кто ты, а девочка ещё не в курсах, кажется.

Красть нужно с друзьями. Кто-то за рулем, а ты рядом. Если ты не крадешь, то надо засылать сватов домой к невесте, если родители согласны, сразу устраивать большую сва-

дью, звать гостей. А тут прям лазейка такая в обычаях. Вроде жена есть у тебя, а свадьбу можно и вовсе не устраивать.

– Надень юбку завтра, мы вечером приедем

– Вы сразу украсть хотите)))))? Я возьму вещи на утро – смайлики говорили о том, что последние три месяца все обсуждения Аланы с матерью были об этом. Это почти как тревожный чемоданчик, только для невесты. Тут же стало понятно, что студенчество откладывается. Не за этим же мама Аланку в Москву отправила, для замужества ещё никто диплом не просил.

– Да, мои все уже приехали. Познакомлю с семьей тебя.

– А мы же уже даже знакомы)) мой папа твоего тоже знает.

Завтра давай после восьми, я на укладку забежать успею.

В “новом” доме невеста должна быть в халате и белой косынке. К слову, белую косынку снимать не предполагается. В ней Алана и пошла поздравлять своего жениха с получением столь честно заработанного диплома.

13.

“С тех пор, как папы не стало, я была так обижена на него. Как будто он просто взял и бросил нас, я была привязана к нему больше, чем к маме. Первые месяцы я всегда плакала во сне. Я просто не могла спать, жить, ходить в школу. Но в какой-то момент, я увидела сон, где он просит перестать его звать. После этого просто отключили, как бабка отговорила.

Да, дневник, я так часто жалею обо всем. Я не чувствую, что можно что-то исправить. Я же могла стать кем-то, если бы не всё это. С папиной смерти я не чувствовала себя спокойно. И только сейчас мне стало так хорошо. Только с Муратом и его непосредственностью. Друзья его с гнильцой какой-то, а он такой чистый такой, светлый. Изнутри прям жжет, что я не могу его оставить себе. Я могу с ним вообще обо всем забыть, как будто снова попала в детство, хотя он сам такой наивный. Не получатся на него злиться. Катя не верит, все сравнивает его со своим бывшим. Но Мурка не такой совсем. Он безумно красивый, сильный в конце-концов. Мне пришлось отрастить себе самой здоровенные яйца, но с ним они просто не нужны. Я не чувствовала себя так женственно. Прям девочка-девочка! Жду его после каждой смены!"

14.

– Приедь хоть на неделю, я тебе билеты оплачу сюда. Гостиницу даже

– Да отстань ты. Уехал к себе, езжай, живи как хочешь. Зачем ты вообще мне звонишь?

– Ну ты же понимаешь, что мне для работы в армию надо. Пахан сделал, чтобы я прям тут отслужил, смогу к тебе отпрашиваться. Приедь хоть... стой я перезвоню, заберу анализы для военкомата.

Дома у родителей Мурата Алана была уже с оформив-

шимся животом. Жизнь налаживалась. Они не стали жить отдельно, так как было бы некрасиво Мурику бросить семью вот так, он же сын все же. Оставалось отслужить и работать на хорошую зарплату, которую можно найти только в органах. Особенно, если ты “позвонковый”. Ну то есть за тебя уже попросили.

Только вместо звонка Татьяне, Мурик уже больше часа пытался узнать, почему третий подряд тест на ВИЧ показывает положительный результат и почему не проходит этот кашель с красными пятнами по всем ногам.

2021.

Ты обманут.

Привет. Тебя на\$&ли. Помнишь постер с красной машиной на стене у дяди? Вроде это была какая-то Ferrari из 80-х, которая исчезла со старым мусором после их ремонта. А Джессику из “Кто подставил кролика Роджера” помнишь? Ты же тогда еще на противоположный пол не смотрел, а Джессику забыть не можешь. Я молчу про шутки из “Большого куша”, который ты мелким смотрел с отцом на диване в воскресенье.

Мне почти двадцать шесть. Нормальные люди в моём возрасте были на пике рок-карьеры, чтобы застрелиться к двадцати семи. Что касается меня, я только осознал как крупно нас всех на\$&ли. Да, на этом моменте ты наверняка услышишь из соседней вкладки в браузере рекламу очередного безалкогольного пива, а потом пойдешь смотреть расписание сеансов на “Женщину-Халка”. Я совершенно не критикую тенденцию, это естественное развитие человечества. Я тут занудно сетую на то, как на\$&ли моё поколение. Вот когда ты последний раз влюблялся в актрис? Моя жена даже перестала ревновать меня к фильмам. Томные красотки постарели, а вместо героиновых выходок Линдси Лохан теперь истории о семье Дженнер.

Ещё вчера Джек из “Бойцовского клуба” жаловался Тайлеру Дердену, что мужчина в рекламе Calvin выглядит слиш-

ком лощено. Сегодня на билбордах надменный взгляд женщины с большим количеством лишнего веса. Моя карьера врача, так и погибла на олимпиаде по биологии в девятом классе, но почему-то я уверен, что это не самая здоровая фигура. Хотя кто знает. Корпорации продавали нам секс, а теперь пытаются лишить нас его. Это почти фраза из учебника конспирологии, которая становится реальностью. Куча вибраторов наконец заменили миру токсичные отношения, побочки от страсти и венерических заболеваний. “Др**и, др**и только без глупостей” – я пока не решил, это слоган эпохи или секс-шопа.

Вообще в дошкольной юности я представлял, как годам эдак к двадцати пяти, я буду на черном байке катить в закат или рубить рок на сцене в ебнях. В день рождения я себе подарю коктейль “мне сегодня на работу”, а вместо первого правила клуба у меня бейджик с надписью “маркетолог”.

Про мотоциклы. Если ты мой ровесник или около того, то есть родился, когда папа еще не был в курсе, что его эпоха лихая, ты меня поймёшь. Весь голливуд тебе втыкал идею как круто быть бэд-боем, что девочкам нравятся плохие парни, там при любом раскладе где-то в фоне должен быть “бу-бу-бу” от черного блестящего “харлея” и все такое. А знаешь что на деле? Чувак, который романтично носился на мотоцикле под двести, лежит в могиле. Вместо аккуратных черных надгробий грязь российских кладбищ. Вот так вот без флёра пыльной дороги, без песен Арии, про парня, “который

был из тех, а потом отправился в рай”. Я тебе больше скажу, там не было даже плачущей красотки в черной вуали и красной помаде, мотоцикла рядом и голливудских похорон. Там были реалистично жесткие похороны, с матерью, которая не могла плакать, а после умерла от сердечного приступа. Там была бабушка, которая не могла во всё поверить и прикованная к инвалидному креслу сестра с ужасом происходящего на лице. Вокруг были друзья, который просто чудом не лежат рядом и всё. Просто черная дыра в жизни многих людей. Она не похожа на кино. Смерть и пустота плохо сочетаются с наслаждением от молодости.

Хочешь про алкоголь? Куда же без тяжелого стакана с кубиками льда, в который тебе плеснет виски бородатый бармен с зубочисткой во рту? Да, чуть не забыл, он спросит тебя “ну как оно?”, ты ему расскажешь и он понимающе кивнет и посмотрит в никуда. Вся эта сказка оказалась лишь рекламой виски Jack Daniels. Да, тебя кругом на\$&ли, мой друг, они реально платили миллионы кинокомпаниям. Никаких приключений. Только девочка лет шести, кричащая недоразвито детским голосом “выпьем! За здоровье всех выпьем!”, поднимающая бутылку с водой возле своих родителей, которые проверяют правдивость алкосказки последние лет двадцать.

Я же забыл рассказать про автомобили. Конечно, это брызжание юного старика и петролхеда с застреванием в прошлом. Но ты же замечаешь, что даже новые Lamborghini совершенно безлики? Да, они в сотню раз быстрее, они пре-

красно управляют и даже спорткары больше не пытаются тебя убить. Но я так хорошо купил у Голливуда идею пока-тушек на маслкарах и дорожной романтики, что их нелогичность вызывает у меня диссонанс. Я не думаю, что мой теоретический сын когда-то в будущем захочет тетрадку с новой BMW. Вещи наконец стали вещами. И это тоже вызывает у меня диссонанс.

Школьником я прочитал роман Ч.Буковски “женщины”. Там главный герой постоянно бухает, трахает всех женщин вокруг и пишет романы. По большей части, конечно он занят женщинами. После, тоже подростком, я увидел сериал “Блудливая Калифорния”, в котором сразу узнал экранизацию книжек Чарльза. Дэвид Духовны там всех соблазняет, катается на пыльном черном порше и страдает от творческого кризиса. Да, это максимальный антураж. Золотая сторона Калифорнии, секс с актрисами, спорткары, деньги, которые никогда не заканчиваются. Ну как тут устоять закомплексованному подростку. Идею купил. Стал писать, хотеть Porsche, черный пиджак, женился на красотке (интересно, я первый кто передаст привет прям в рассказе?). А что на выходе? В понедельник мне на работу, вроде как творческую, маркетолог всё же. Почти как Октав Паранго из “99 франков”. Только вместо кокаина – кофе, а то, что он делал со шлюхой Тамарой сделают со мной, если я не буду работать с 9:00 до 18:00. И что-то это совсем не похоже на безумный кутёж Октава из фильма, который лучше книги. Я вообще

на работе настолько теряю ощущение времени, что ориентируюсь по цветочку. Если он завял, то сегодня понедельник – его на выходных полить некому. Книжка “Generation П”, Пелевина тоже на\$&ли. Рекламная сфера это продажи мусора, который не нужен. Предложение настолько превысило спрос, что это уже не смешно. Рекламщики никогда не были так востребованы, как сегодня. Каждый, кто не умеет ничего совершенно теперь может стать рекламщиком. Да, повторюсь: кокаина, развратных секретарш в чулках и постоянных развлечений нет или я о них не слышал.

Есть клевая цитата из фильма “трасса 60”:

“Граница – это предохранительный клапан цивилизации, чтобы мы совсем не сошли с ума. Когда появляются люди, не способные жить, как все, безумцы, недовольные, экстремисты – они устремляются на границу.”

Мне кажется, что мои четверть века пришлось на границу в массовом сознании людей и наше поколение выбросило на грязный берег диссонанса. Кто-то борется с этим рожая пятого ребенка, кто-то залился алкоголем. А что делать остальным? Смаковать ощущение, что нас крупно на\$&ли? Или смотреть старые фильмы и пытаться реализовать то, что придумали мои американские коллеги в конце пятидесятых? Я не знаю.

2021.